

Абишева А.К.
**Ценностные основания
глобализации**

В статье рассматриваются актуальные проблемы человека, его свободы и ценности в условиях глобализации. В ней обосновывается идея о том, что глобализация не должна превращаться из средства в самоцель и в высшую и единственную ценность человека. Поскольку сущностная основа человека – его свобода, самоопределение, творчество и выбор ценностей – предполагает разнообразие способов развития, плюрализм ценностей и основанные на этом фундаменте уникальность, индивидуальность как каждого отдельного индивида, так и неповторимой культуры. Процесс глобализации рассматривается как бытийное проявление или выражение определенных ценностей и соответствующих им целей, в частности, стремления к господству, а не как естественно-исторический закономерный процесс, складывающийся независимо от человека. Процессы технологизации и информатизации определенных сфер деятельности человека, развивая тенденцию отдаления и отрыва от конкретных его мотивов, целей и жизненных ценностей, превращаются в абстрактную самоцель, что и приводит к формализации этих способов деятельности и мышления. Автор руководствуется идеями И. Канта, М. Хайдеггера, Э. Агацци, Ю. Хабермаса.

Ключевые слова: глобализация, свобода, ценности, наука, техника.

Abisheva A.K.
**Value Foundations
of Globalization**

In the article actual problems of human being, freedom and values of man in globalization conditions are considered. There the idea about the globalization mustn't change from mean to the self in itself and to higher and single value of man is grounded. Because the essence base of man – his freedom, self-determination, creation and choice of values supposes the diversity of ways of developing, pluralism of values and based on this fundament unique, individuality of both every individual and original culture. Process of globalization is considered as being manifestation or expression of certain values and corresponding to them purposes, in particular, aspiration to domination, not as the natural-historical process developing irrespective of the human. Processes of technologization and informatization of all fields of activity of human being, developing a tendency of a distance and a separation from concrete motives, the purposes and vital values of individuals, turn into abstract end in itself that leads to formalization of all ways of human activity and thinking. Author is guided by ideas of E. Kant, M. Heidegger, E. Agazzi, J. Habermas.

Key words: globalization, freedom, values, science, technique.

Әбішева Ә.Қ.
**Жаһанданудың
құндылықтық негіздері**

Мақалада жаһандану жағдайындағы адам болмысы, оның еркіндігі мен құндылықтары хақында мәселелер қарастырылады. Автордың пікірінше, жаһандану адамдар үшін түпкі мақсатқа, яғни ең өзекті құндылыққа айналмауы тиіс. Өйткені адамның мәндік негізі – оның еркіндігі, өзін-өзі айқындауы, шығармашылығы мен құндылықтарды таңдауы құндылықтардың әртүрлілігі, даму тәсілдерінің көп мүмкіндігі негізінде қалыптасқан тек қана жеке тұлғаның ғана емес, сонымен қатар түгелдей мәдениеттің өзіндік қайталанбастық, даралық, ерекшелігін сипаттайды. Тек осындай жағдайда ғана жаһандану әртүрлі мәдениеттердің өзіндік өзгешелігіне қатер төндірмейді. Жаһандану үдерісі адамдардың еркіне тәуелсіз табиғи-тарихи заңдылықпен өтетін үдеріс емес, олардың белгілі құндылықтарының, мақсаттарының, мысалы – үстемдікке ұмтылыстарының – болмыстыққа көріну формалары деп қарастырылады. Адам қызметінің белгілі бір жақтарын техникаландыру және ақпараттандырудың оның мақсаттарынан бөлек тәуелсіздікке ауысу бағытын дамыту арқылы оларды абстракциялық формальдық, өзі-өзіне мақсат үдерісіне айналдырады. Автор И. Канттың, М. Хайдеггердің, К. Ясперстің, Э. Агаццидің идеяларына сүйенген.

Түйін сөздер: жаһандану, еркіндік, құндылықтар, ғылым, техника.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современные глобальные проблемы, для которых в XX веке характерны были все расширяющиеся процессы интеграции и централизации материально-экономических и политических проблем и их решений, перерастают уже в XXI веке во всеохватывающую проблему глобализации с тенденцией превратить мир культурного многообразия с их историческими, социальными и ценностно-парадигмальными различиями в единую рационально организованную систему с некими общими нормативами политических, экономических и др. отношений с вероятно единым центром управления, регулирующим глобальным процессом. Все это предполагает, что для всеобщей цели глобализации культурно-исторические субъекты как народы, этносы, национальные государства, культуры и т.д. должны пожертвовать такими неотъемлемыми для них качествами как индивидуальность, специфические особенности, делающими их неповторимыми, уникальными, обладающими присущими только им особым способом бытия, парадигмой мышления, смысло-жизненной ориентацией, направленностью. Цели глобализации все больше преподносятся как общечеловеческая ценность, необходимость, будто объективно, закономерно складывающаяся ситуация в мире, в самом бытии.

Однако в то же время наблюдаются процессы дезинтеграции, движение антиглобализма, нежелание некоторых культур, этносов, государств разделять всеобщие, навязываемые им извне ценности и цели, стремление сохранить свою специфическую идентичность, претворять сугубо свои государственные, культурно-этнические интересы, свободно определять себя как суверенного субъекта.

Смысл и цель глобализации для самих субъектов, претворяющих ее в жизнь, представляется и понимается ими с различных позиций. Одни, как уже говорилось, понимают ее как объективный, естественно-исторический процесс, складывающуюся в самих материально-производственных отношениях закономерность. Другие видят в ней направленное стремление господствующих кругов, развитых в экономическом, научно-техническом плане государств, например, США легитимизировать и централизовать власть для лучшего (рационального) контроля и управления всеми процессами в мире, между государствами.

ми, регуляции конфликтов, противоречий и т.д., что преподносится как благая цель сохранения мира и стабильности, что должно быть выгодно для самих этносов, государств, отдельных союзов и конгломератов государств и т.д.

Характерной чертой глобализационных процессов является то, что они все основаны и строятся на современной рациональной науке как своем фундаменте, которая зиждется на познавательно-отражательном и осваивательно-потребительском отношении к природе, внешнему миру, где успешным инструментом вскрытия объективных закономерностей ее движения служит техника. Но в целях господства человека над природой и покорения ее для своих практических и властных стремлений, развивались именно те черты техники, обеспечивавшие потребностно-полезностное отношение человека к миру. Поэтому рационализированная наука и связанная с ней техника, выступая средством стремящегося к власти как высшей своей ценности человека, становясь наиболее эффективным для достижения главной цели таким образом утверждающегося в бытии человека, особенно человека западной цивилизации, в свою очередь также обретают характер самоценности и высшей цели во всей иерархии ценностей данной культуры, цивилизации. Благодаря именно такой духовно-ценностной ориентации человека, его внутренней интенции, где содержанием является его господство и превосходство, техницизм и рациональное его начало не ограничиваются лишь материальным производством, как обеспечивающей, экономической базы общества, а распространяется и определяет все остальные – политические, социальные и даже сугубо духовно-творческие сферы деятельности человека.

Процессы технологизации и информатизации всех сфер деятельности человека и обеспечивающая их техника обретают все более всеобщий размах, развивая тенденцию отдаления и отрыва от конкретных мотивов, целей и жизненных ценностей самих индивидов, их изменяющихся потребностей. В таком отрыве они превращаются в абсолютную и абстрактную самоцель и единственную ценность, что приводит к формализации всех способов человеческой деятельности и мышления, приведения всего духовно-культурного многообразия к единой абстрактной схеме, противоречащей сущностной основе человеческого бытия, его свободе выбора и ответственности. В таком случае имеющая тенденцию превратить мировое сообщество в технократическую систему с едиными стандарт-

ными принципами, ценностями и целями культурно-исторических субъектов, глобализация может перестать соответствовать истинно человеческим ценностям и целям, превратиться в самоценность антигуманного содержания.

То, что такая тенденция действительно может иметь место, стать реальностью, говорит о том, что процесс глобализации такого характера сам есть бытийное проявление или выражение определенных ценностей и соответствующих им целей, а именно: стремления к господству, превосходить и определять все возможные иные интенции, духовно-ценностные смыслы. То есть дело, конечно, не в самом повсеместном применении техники и технологии, которые сами по себе нейтральны и без сомнения полезны и необходимы человеку, а в том, средством осуществления каких целей, жизненных ценностей они становятся, а точнее – сами превращаясь из средства в самоцель. В последнем случае, вездесущий техницизм и техницизм со свойственными ему рентабельностью, производительностью и основанный на критерии полезности, становясь высшей ценностью, а этим и самоцелью вытесняет собой все культурное богатство и многообразие таких человеческих ценностей как нравственные, духовные, религиозные, творчество, искусство и т.д., отводя им второстепенное значение.

О том, что опасность исходит не от самой техники, а от характера, сущности техники в системе данной культуры, рассуждает М.Хайдеггер. То, что техника основана на правильном отображении действительности еще не означает истинного понимания сущности происходящего. Сущность современной техники он называет по-ставом, т.е. таким способом, видом раскрытия потаенного, где «Выведение из потаенности, которым охвачена современная техника, носит характер предоставления в смысле добывающего производства» [1, с. 52]. «По-ставом мы зовем собирающее начало той установки, которая ставит, т.е. заставляет человека выводить действительное из его потаенности способом поставления его как состоящего-в-наличии. По-ставом называется тот способ раскрытия потаенности, который правит существом современной техники, сам не являясь ничем техническим» [1, с. 55].

Техника, выступающая не только как средство, но и вид раскрытия потаенного, выведение его в непотаенность, есть тоже осуществление истины. Ведь само ее происхождение от греческого слова «техне» означало не только мастерство, умение разбираться в чем-то, ориентироваться, но означало еще искусство,

художес-твенное творение, то есть техника сама берет свое начало и относится к произведению, к «пойэсису», где сбывается истина, по гречески «алетейя», событие истины.

Однако современная техника и технический труд, отвечающие требованиям постова, превращается во всеобщее производство и в силу этого раскрытие потаенного происходит не в виде произведения в смысле «пойэсиса», отмечает Хайдеггер [1, с. 51, 60]. Ведь поэзия, составляющая суть искусства, есть суть всякого «...выведения существенного в непотаенность красоты» [1, с. 66]. Технологическое же производство современной техники, пронизанное по-ставом, доставляя все в наличном, полезном виде, готовом для непосредственного потребления, в виде вещей, всей своей наглядностью закрывает от нас сущность происходящего, событие истины. Риск здесь заключается в том, что и человек может потерять свою истину, так как по-став заслоняет собою все, мешает увидеть другие возможности раскрытия потаенности. Захваченный по-ставом, человек уже не обращается к своей сущности, не встречается нигде в предметах своего представления самого себя. Однако, по-став представляется Хайдеггером не совсем как дело самого человека, выражение его ценностных интенций, а выступает как некая миссия, судьба, нечто заложенное в самом устройстве бытия, которое выявляясь, посылает человека на тот или иной способ раскрытия истины, выведение её в непотаенность, в данном случае по-став как способ поставления, где раскрытие идет в форме обеспечения состоящего-в-наличии. Человек не может противостоять миссии, хотя является необходимым звеном её осуществления, как хранитель истины, и в этом, считает Хайдеггер, заключается его спасение, которое также таится, не спеша обнаружить себя. Человеку остается только распознать ростки спасительного, увидеть суть техники за всем техническим, в котором она скрывается. Свобода понимается как истина, и состоит в раскрытии потаенного в непотаенное, происходящее в просвете бытия, она не является проявлением воли человека. «Всегда непотаенность того, что есть, идет одним из путей своего раскрытия. Всегда человек властно захвачен миссией раскрытия потаенного, однако его судьба никогда не роковое принуждение. Ибо человек как раз впервые делается свободным, поскольку прислушивается к миссии, посылающей его в историческое бытие, и так приходит к послушанию – но не к безвольной послушности.

...Свобода – это область миссии, посылающей человека на тот или иной путь раскрытия тайны» [1, с. 58-59].

Напротив, об определении существа техники, заданности её направления духовными устремлениями человека, верно отмечает К.Ясперс. При этом он подчеркивает характерные особенности современной техники, её направленность на универсальность, типичность, массовость, отношение к рассудочной сфере деятельности человека и вытекающую отсюда её одинаковость, доступность всем народам. Ей не свойственно проявление индивидуальности, уникальности, характерное сфере духа. Граница техники состоит, поэтому в том, что сама по себе она не содержит цели, а есть только средство, которое можно направлять [2, с. 140-141]. Однако возможно отчуждение техники от целей человека, когда забывается, средством чего она является, тогда она может вне культурных тенденций, гипертрофироваться до немыслимых границ развития, всегда носящих экстенсивный характер, превратиться в абстрактную самоцель. Результаты и влияние на человеческую жизнь такого развития непредсказуемы. Техника, не ограничиваясь сферой производства, пронизывая всю социальную организацию человека, уподобляя её работе машины, со свойственными ей точностью, предначертанностью. Но как бы человечество не останавливало свой замороженный взгляд перед загадкой техники, все же, по Ясперсу она остается средством в руках человека и все зависит, каков сам этот человек, к чему он стремится [2, с. 144-146].

В своих рассуждениях о рационализированной науке и основанных на ней современных технологиях, Э.Агацци усматривает тенденцию отделения их от ценностей и целей самого человека как субъекта науки, результатом чего, считает он, может оказаться опасность потери наукой своего здравого смысла. Подчеркивая, что наука, имея право на свободу выбора форм своего познания и развития новых технологий, все же должна нести ответственность за результаты и последствия своих действий, то есть она должна компетентно соотносить себя с этическими проблемами. Наука, прежде всего, должна быть открытой ценностям, основываться на принципе плюрализма ценностей, а не направляться и ориентироваться, выделяя из многообразия и богатства значений лишь определенную ценность как высшую, которая бы оправдывала любые действия. Он развивает верную мысль, что никакая ценность, какой бы истинный смысл

и благо она не несла, не должна унифицироваться и абсолютизироваться, так как став таким образом целью, оправдывающей любые средства своего достижения, она ведет к безответственности, произволу, где «все дозволено» [3, с. 37]. Наука, таким образом должна соотноситься со здравым смыслом, мудростью, исходить из разумных целей человека, а не ограничиваться (и этим ставить себе границы) узким горизонтом рационально-технологических систем, которые сами по себе выполняют роль инструмента и средства. Агацци при этом отмечает что в современном мире технология сама из средства превращается в самоцель, так как её воспринимают как символ успеха и власти. Об этой тенденции отмечают и выше приведенные авторы.

Таким образом, Э.Агацци заключает, что наука и техника не должны становиться отчужденной сферой человека, что может привести к опасным последствиям, к анахронизму, а являясь одной из сфер его духовной деятельности быть причастными к его свободе и ценностям, выбору и связанной с ними ответственности, морали: «Если видеть в науке только систему знания (т.е. рассматривать *только* ее содержание), то она не имеет отношения к этике. Но как только мы рассматриваем науку как человеческую деятельность, направленную на получение знаний, это ведет к заключению, что такая деятельность, как и всякая иная, обусловлена человеческим выбором, который направляется и вдохновляется ценностями. Поэтому проблема плюрализма ценностей приобретает первостепенное значение» [3, с. 37].

Действительно, в тенденциях развития техники, науки можно увидеть, каково мировоззрение самого человека, выступающее ее движущей силой. Ведь наука и техника сами по себе, направленные на объективное знание закономерностей развития природы, внешней наличной действительности, на адекватное их отражение, не могут выражать и объяснять сущностное основание человека. Свобода, трансцендентность человека, его открытость миру заключается в творчестве духовного смысла, многообразия ценностных смыслов, которые взяты им не из внешнего мира, наличной действительности, а он сам выступает субъектом своих смыслов, выбирает их как свой жизненный идеал, ценность, следуя ее определенному духовному смыслу как должному пути и в то же время воплощая его в своих жизненных стремлениях, мотивах, поступках, целях. Превращая ценностный идеал в способ своего бытия, он фиксирует его в некие

формы сущего, в парадигмы мышления, мировоззрения, деятельности, в формы культуры. Именно основываясь на свободе выбора своего личностного смысла, идентификации себя с ним как жизненной ориентации, духовной интенции, он творит свой уникальный, индивидуальный способ бытия, не сводимый к способам бытия других людей, культур, эпох, цивилизаций. Поэтому смысл жизни как каждого отдельного индивида, так и каждой культуры, этноса, государства, эпохи, цивилизации и т.д. у них не совпадает в духовном содержании, их многообразии составляет духовное богатство мира человека, достояние всего человечества. Свое понимание духовности человека, его свободы творчества выбора, себя, своего ценностного смысла автор более подробно излагает в других работах [4].

В учениях XX века все больше фигурирует мысль о несводимости сущностного содержания одной культуры от духовного смысла другой и иных культур, эпох. Основу стиля жизни, своеобразного рисунка бытия каждой культуры составляет своя идея, считали, например, О.Шпенглер и Х. Ортега-и-Гассет. Каждая культура индивидуальна, неповторима и не является продолжением предыдущих культур, не имеет генетических связей с другими, она основана на самой себе, самобытна. У культуры своя жизнь, свое рождение, взлет и завершение, она жива, пока жив ее дух. История человечества больше не представлялась как единый непрерывный линейный прогресс, у нее можно наблюдать и различные направления, ориентации и попятные движения. С каждой новой идеей, захватившей умы и настроения людей, может являться совершенно иная эпоха. Думается, именно такая идея, становясь тенденцией, укореняясь в душах людей, принятая ими как главный жизненный смысл, – в нашем понимании – ценность – обретает всеобщий характер, составляет суть, духовное ядро как каждой человеческой души, так и своеобразной культуры. Многообразие культур, различающихся своеобразием своего духовного мира есть бытийное выражение свободы человеческого духа как его сущностного основания, его субъектности, самоопределения, творчества своих ценностных смыслов и принципиальной бесконечности.

Поэтому, представляется, более истинным в отношении человеческой сущности как свободы, его непредопределенности наличной действительностью является путь взаимного сотрудничества и духовного взаимообогащения культур, их ценностями, предполагающих раз-

витие, многообразие возможностей, открытость. Такое взаимоотношение в условиях современных глобальных процессов интеграции возможно и должно на основе демократических принципов взаимоуважения и плюрализма ценностей, признания свободы и самоопределения как каждого отдельного индивида, так и каждого государства, культуры, строящей свою деятельность на основе равенства и справедливости. Только такое сотрудничество глобального характера будет подразумевать автономию и суверенность каждого такого культурно-исторического субъекта.

Идея правового государства и вечного мира между людьми и государствами, основанного на справедливости и равенстве, по И.Канту возможна только в том случае, если исходить из принципа признания свободы каждого индивида, а также государства (этнуса, культуры) и связанной с ней нравственностью. Только на признании прав и свобод личности, каждого субъекта возможно правовое отношение, международное право. В противном случае мы вновь бы оказались в естественном состоянии, где правит произвол, деспотизм, а это – бесправие и состояние войны, хотя ее еще может не быть в наличии, а только в возможности. Так как каждое государство имеет свои цели и потребности, интересы, единого мирового государства быть не может, считал он. Однако мировое сообщество, принявшее форму всемирно-гражданского устройства на основе международного права, возможно. Мир между государствами, нациями может осуществляться лишь на законном основании, которое должен обеспечивать добровольный союз государств, имеющий характер постоянного конгресса, куда могут вступать любые государства, стремящиеся к миру и цивилизованному способу разрешения возможных споров и разногласий между ними, а не путем войны. Хотя реально мы можем исходить из порочных наклонностей в человеке, тем не менее, считал Кант, нельзя не уповать на его разум, основанный на идеях свободы и справедливости, на которых только и может зидиться право, а это значит, что вечный мир как идеал, все же возможен: «Мы неизбежно придем к таким повергающим в отчаяние выводам, если не допустим, что чистые принципы права имеют объективную реальность, т.е. если не допустим их осуществимость; сообразно с ними следовало бы поступать народу внутри государства и государствам в отношениях между собой, как бы ни возражала против этого эмпирическая политика. Истинная политика, следовательно, не может сделать шага, заранее не отдав должного мора-

ли, и хотя политика сама по себе трудное искусство, однако соединение ее с моралью вовсе не искусство, так как мораль разрубает узел, который политика не могла развязать, пока они были в ссоре. – Право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти» [5, с. 301-302]. Идея о вечном мире И.Канта никогда не потеряет своей актуальности, она оказала влияние на формирование международного права, составила содержание и основу прав и свобод человека как гражданина мира.

Современной международной организацией, воплощающей идею И.Канта о конгрессе государств, имеющей характер добровольного их союза, строящих отношения в миротворческих целях, является ООН, утверждает Ю.Хабермас. Именно ООН осуществил кантовский проект добровольной Лиги Наций, развивая его «в направлении перехода от международного к космополитическому праву», где каждый индивид признается сувереном, субъектом международного права [6, с. 15]. Однако в то же время агрессивные войны XX века, последние события иракской войны, политические преступления, грубо нарушающие классическое международное право, некоторые слабые стороны ООН, не справляющейся со своей миссией в таких условиях, а также многие глобализационные процессы, в которые вовлечены государства, вступающие по своим интересам международного сотрудничества в супранациональные организации – ЕС, АСЕАН, НАТО и т.д., строящими на международной арене отношения с другими глобальными агентами – мультинациональными корпорациями, неправительственными организациями, транснациональными организациями и т.д., все это, отмечает он, настолько изменило ситуацию в мире, что встает вопрос о пересмотре основоположений международного права или его совершенствования. «Эти системные процессы уничтожают некоторые из условий поддержания той независимости, которые были когда-то предварительными условиями признания государственного суверенитета» [6, с. 16]. Последнее он считает переходом от национальной к постнациональной ситуации, глобальной по характеру. В связи с этим и политической ситуацией, грозящей глобальными катастрофами, Хабермас задается вопросом: «Является ли малая эффективность ООН и ее неспособность действовать достаточной причиной для отказа от нормативных исходных предпосылок кантовского проекта в целом?» [6, с. 17].

Ситуация, конечно, представляется довольно сложной и наболевшей. Судя по логике рассуждений Хабермаса, идея Канта о принципиальной свободе субъектов, их самоопределении, самоидентификации и основанных на них ответственности, нравственности, на которых и может основываться всякое право как норма человеческих взаимоотношений, является несомненной, неотъемлемой чертой всякого человеческого сообщества, в том числе мирового сообщества глобального масштаба. Ведь какие бы формы не принимала современная глобализация при всей ее направленности к технократизации, в том числе и в политике, к тоталитаризации технократии и процессам отчуждения их от самого человека, его сущностной свободы, но субъектом,

исполнителем всех этих глобальных процессов и того, какую направленность и бытийные черты они принимают, зависит, в конечном счете от того, каким хочет быть сам этот человек, какие ценности и истины предпочитает. Думается, мировоззренческая позиция, представляющая глобализацию как естественно-исторический, а значит – необходимый процесс, должна критически пересмотреть свои основания, ведущие к абсолютизации и отсутствию плюрализма ценностей, иных возможных путей развития. Это значит, что глобализация сама по себе необходима, но в рамках функции средства, а не цели, и должна подчиняться ценностным основаниям человека и всего человечества, быть фактором его культуры.

Литература

- 1 Хайдеггер М. Вопрос о технике. В кн. Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986.
- 2 Ясперс К. Современная техника. В кн. Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986.
- 3 Агацци Э. Ответственность – подлинное основание для управления свободной наукой // Ж. «Вопросы философии». – № 1. – 1992.
- 4 Абишева А.К. Проблема ценностного смысла в философии и психоанализ. – Алматы: Ғылым, 2002.
- 5 Кант И. К вечному миру. Соч. в 6-ти томах. Т. 6. – М., 1966.
- 6 Хабермас Ю. Спор о прошлом и будущем международного права. Переход от национального к постнациональному контексту // Вопросы философии. – № 3. – 2004.

References

- 1 Khaidegger M. Vopros o tehnikе. V kn. // Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade. – M.: Progress, 1986.
- 2 Yaspers K. Sovremennaya tehnika. V kn. // Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade. – M.: Progress, 1986.
- 3 Agazzi E. Otvetstvennost' – podlinnoe osnovanie dlya upravleniya svobodnoy naukoй // Zh. «Voprosi filosofii». – № 1. – 1992.
- 4 Abisheva A.K. Problema cennostnogo smysla v filosofii i psihoanalisis. – Almaty: Gylym, 2002.
- 5 Kant I. K vechnomu miru // Kant I. Sochineniya v 6 t. – M.: «Mysl'», 1966.
- 6 Habermas Yu. Spor o proshlom i budushem mezhdunarodnogo prava. Perehod ot nacionalnogo k postnacional'nomu kontekstu // Zh. «Voprosi filosofii». – № 3. – 2004.